

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, кандидат философских наук ведущий эксперт Аналитической группы "С.Т.К."

Грузия: геополитика "перекрёстка империй"¹

В постсоветский период истории Грузия стала не только ареной политических противоречий между Россией и странами коллективного Запада, но и важным идеологическим маркером, на примере которого Соединённые Штаты и Европейский союз пытались выстраивать антироссийскую информационную политику. Много сил и средств было затрачено на то, чтобы сделать из Грузии точку антироссийского влияния США в регионе и пропагандистский пример того, как следование в идеологическом, политическом и военном фарватере западных стран способно преобразить постсоветское общество. Характерным примером этого информационного противостояния стал в своё время выход книги Ларисы Бураковой "Почему у Грузии получилось"², изданной в 2011 г., и ответ на эту работу, опубликованный Российским институтом стратегических исследований в 2012 г.³ Время показало, что антироссийский пропагандистский проект США, который можно было бы назвать "Грузия – витрина западных ценностей", провалился. Сегодня очевидность этого провала принята повсеместно, даже в среде либерально и антироссийски настроенных политологов⁴. На этом фоне, с учётом скудного ассортимента литературы на русском языке по истории, политике и культуре Грузии, появление на российском книжном рынке монографии британского историка и филолога, профессора колледжа Королевы Марии Лондонского университета Дональда Рейфилда стало заметным событием⁵.

Издание книги "Грузия. Перекрёсток империй" своевременно и актуально в связи с напряжённостью российско-грузинских отношений постсоветского периода и вниманием к ним других внешнеполитических игроков, по-прежнему рассматривающих Закавказье как важнейший геополитический регион, воздействуя на который можно оказывать дестабилизирующее влияние на сопредельные страны.

Прежде всего важно отметить, что, по мнению Д. Рейфилда, несмотря на сталинские репрессии и тотальную идеологизацию общественных

* bafing@mail.ru

¹ Рецензия на книгу: *Рейфилд Д.* Грузия : Перекрёсток империй. История длиной в три тысячи лет / Дональд Рейфилд. М. : КоЛибри ; Азбука-Аттикус, 2017. 608 с.

² *Буракова Л.А.* Почему у Грузии получилось. М.: Юнайтед Пресс, 2011. 271 с.

³ *Мендкович Н.А.* Цена реформ, или Почему у Грузии не получилось? М.: РИСИ, 2012. 128 с.

⁴ См., напр.: Почему у Грузии не получилось // Нац. исслед. ун-т Высш. шк. экономики. 2012. 30 октября. URL: <https://www.hse.ru/news/community/65552421.html> (дата обращения: 16.10.2019).

⁵ См. также: *Рейфилд Д.* Сталин и его подручные. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2017. 573 с.; *Rayfield D.* The Literature of Georgia: A History. Oxford: Clarendon Press, 1994. XVI + 360 p.; *Рейфилд Д.* Жизнь Антона Чехова. М.: КоЛибри, 2015. 892 с.

наук, грузинская историография советского периода отличается объективностью и научной тщательностью⁶ – важное указание, учитывая отсутствие глубоких современных исследований по истории региона.

Д. Рейфилд достаточно подробно рисует многострадальную историю Грузии⁷: арабское⁸, монгольское⁹ нашествия и многочисленные набеги Тамерлана¹⁰, грузинское средневековье Нового времени, характеризовавшееся непрерывными междоусобными войнами и вторжениями со стороны Персидской и Османской империй, вооружённые столкновения между которыми на протяжении 300 лет, как правило, происходили именно на территории Грузии¹¹.

Закономерно, что на столь неутешительном общем историческом фоне легендой и недостижимым идеалом предстают времена правления Давида Строителя¹² и царицы Тамар¹³, о блеске которых свидетельствуют многочисленные исторические и литературные памятники¹⁴. Давид Строитель превратил Грузию в мощную региональную державу и даже позволил себе отказаться от традиционных титулов, даровавшихся правителям некоторых сопредельных с Византийской империей государств¹⁵. В это время благодаря контактам с крестоносцами впервые за тысячелетие перед страной приоткрылось окно в Западную Европу. Давид перестал платить дань

⁶ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 9.

⁷ Геополитическую подоплёку богатой трагическими страницами грузинской истории великолепно отразил в своей поэме "Бедствия Грузии" поэт XVIII столетия и солдат грузинского гусарского полка русской армии Давид Гурамишвили. См.: *Гурамишвили Д. Стихотворения и поэмы* / Пер. Н. Заболоцкого, вст. ст. и прим. С.С. Цаишвили. Л.: Советский писатель, 1980. 248 с.

⁸ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 67–89.

⁹ Там же. С. 149–166.

¹⁰ Там же. С. 186–208 (Нашествие Тамерлана). См. также: *Клавихо Р.Г. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406)*. М.: Наука, 1990. 210 с.

¹¹ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 211. Слово сочетание "средневековье Нового времени" может вызвать отторжение, однако именно оно приходит в голову при знакомстве с грузинской историей предшествовавшего вхождению в состав Российской империи периода, поскольку социально-экономическое и политическое положение страны находилось именно на средневековом уровне. И это признавалось советской историографией. По-видимому, именно этими соображениями руководствовались издатели сборника грузинских литературных памятников V–XVIII вв., опубликованного в 1982 г. Тбилиским университетом и называвшегося "Древнегрузинская литература (V–XVIII вв.)". Данная периодизация может показаться странной, так как XVIII столетие по принятой историками периодизации представляет собой Новое время. Однако, вероятно, советские историки придерживались в данном случае не хронологической, а, если можно так выразиться, фактической периодизации, оценивая состояние развития общества не по времени происшедших событий, а по качеству социальных, экономических и политических институтов, которые в Грузии XVIII в. характеризовались явной архаичностью и отсталостью как социально-экономического и политического развития, так и нравов общества. См.: *Древнегрузинская литература (V–XVIII вв.)* / Сост. Л.В. Менабде, ред. А.А. Гвахария. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1982. 736 с.

¹² Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 107–122.

¹³ Там же. С. 134–148. В данном случае автор настоящей рецензии воспроизводит принятое в Грузии написание имени царицы – Тамар. В российской традиции в большинстве случаев употребляется иное его написание – Тамара. – *Прим. ред.*

¹⁴ См., напр.: *Памятники эпохи Руставели*. Л.: Изд-во АН СССР, 1938. VIII + 408 с.; *Лэнг Д. Грузины. Хранители святынь*. М.: Центрполиграф, 2008. 224 с. См. также: *Сургуладзе В.Ш. Национальное самосознание между постимперским синдромом и синдромом жертвы* // *Вестник Пермского ун-та. Политология*. 2015. № 2. С. 56–74.

¹⁵ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 108.

сельджукам, подчинил церковь государству, создал академию-монастырь Гелати, ставшую интеллектуальным центром христианского Закавказья, университетом, обменивавшимся учащимися и учёными с Константинополем, Болгарией, Грецией, Кипром, грузинскими монастырями Иерусалима и Антиохии. Вторая академия была открыта в Икалто. Д. Рейфилд указывает, что именно при этом правителе возникло собирательное название Грузии – Сакартвело ("земля картвелов")¹⁶.

Интересны аспекты развития грузинского политического мессианизма, которые можно проследить по книге Д. Рейфилда. Так, после захвата в 1204 г. крестоносцами Константинополя в Грузии стали считать своего монарха главой христианского Востока. Тогда усилиями грузинского двора на территории Византии была создана Трапезундская империя¹⁷. Этот этап развития грузинского государства Д. Рейфилд справедливо считает началом свободомыслящего Возрождения, которому в Грузии в силу объективных исторических причин было суждено оказаться мертворождённым¹⁸. Сегодня именно этот исторический этап является основной опорной точкой грузинского национального самосознания и краеугольным камнем государственной идеологии и внешнеполитического мышления.

Положение страны в XVI в. Д. Рейфилд характеризует следующим образом: "Не было ни торговли, ни культуры. Грузинские заграничные центры, потеряв контакт с родиной, подвергались оттоманскому гнёту"¹⁹. Историк пишет, что в этот период крепостное право в Турции было менее тяжёлым, чем в Имеретии и Мингрелии²⁰. Французский дипломат, наблюдая за оптовой работоторговлей, которой занимались не только феодалы, но и церковь, пришёл к заключению, что "рабство в Турции, где красивенькое лицо или шустрый ум могли принести продвижение или освобождение, вряд ли было хуже, чем крепостное состояние в Мингрелии"²¹.

Учитывая указанные обстоятельства, закономерно, что уже со второй половины XVI столетия на Россию в Грузии смотрели не только как на потенциального военно-политического союзника и покровителя, но и как на *страну – донора модернизации*. Прежде всего в данном контексте рассчитывали на получение современной артиллерии и связанных с производством пушек технологий²².

Не считая неудачного брака царицы Тамар с русским князем²³, опираясь на данные, приводимые Д. Рейфилдом, можно отметить, что поиски

¹⁶ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 118. О трансформациях геополитического влияния Грузии см., напр.: Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М.: Европа, 2006. 128 с.

¹⁷ См.: Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 168, 184; Карнов С.П. История Трапезундской империи. СПб.: Алетейя, 2007. 618 с.

¹⁸ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 148.

¹⁹ Там же. С. 221. О социально-экономических и политических особенностях развития Грузии этого периода см.: История Грузии / Под ред. Н. Бердзенишвили. Тбилиси: Цодна, 1960. 391 с.

²⁰ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 257.

²¹ Там же. С. 273. См. также: Шарден Ж. Путешествие Шардена по Закавказью в 1672–1673 гг. Тифлис: Скоропечатня М. Мартиросянца, 1902. 301 с.

²² Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 232–233.

²³ О неудачном браке царицы Тамар с Юрием Андреевичем Боголюбским см.: Там же. С. 137, 140–141.

грузинскими правителями контактов с Россией, возобновившиеся в 1491 г., продолжились и в 1550-х гг., и на протяжении последующих десятилетий и даже столетий²⁴. В длительный период, предшествовавший вхождению Грузии в состав Российской империи, Россия рассматривалась в качестве противовеса Османской и Персидской империям. Кроме того, грузинские феодалы постоянно пытались втянуть Россию во внутригрузинские распри. Происходило это на фоне социально-экономического упадка и перманентных политических кризисов. Главным экспортным товаром Грузии этого периода были рабы²⁵. Правители же грузинских государств, чтобы сохранить хоть какую-то политическую субъектность, были вынуждены регулярно принимать ислам.

В условиях постоянной внешнеполитической угрозы, отмечает Д. Рейфилд, "кахетинский царь по очереди клялся в верности сначала туркам, потом иранцам, а теперь русским"²⁶. Лавировавший между тремя империями царь Картли и Кахетии поэт-лирик Теймураз поразил русского посла тем, что получал подношения и от него, и от посланца персидского шаха. При этом к появлению иранского представителя грузинские придворные переоделись в иранские наряды²⁷. С учётом сложной внутри- и внешнеполитической обстановки, характерной для России указанного периода, а также ненадёжности потенциальных грузинских союзников и непростых отношений Российского государства с Ираном и Турцией неудивительно, что грузинские правители не получали помощи, на которую рассчитывали²⁸. В первой четверти XVII в. главы грузинских феодальных государств обращались к Михаилу Фёдоровичу Романову с просьбой хотя бы о дипломатической поддержке, если царь не может предложить военную помощь в борьбе против шаха Аббаса²⁹. Регулярно грузинскими правителями подписывались клятвы верности (крестоцеловальные записи) русским царям, а в 1657 г. царь Теймураз лично прибыл в Москву для переговоров с Алексеем Михайловичем³⁰, однако практических последствий этот визит не имел³¹.

Д. Рейфилд следующим образом характеризует отношение к грузинским землям со стороны Персии и Турции в 1650–1750-е гг.: "Несмотря на припадки мстительной жестокости, иранские шахи высоко оценивали грузинский вклад в свои управление, вооружённые силы и гаремы

²⁴ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 207, 221–222, 233–234, 236–238, 246, 256, 262–264, 274, 276, 307–309, 312 и др.

²⁵ Там же. С. 223. Об экспорте рабов, прежде всего на невольничьи рынки Стамбула, как основной статье доходов см. также: с. 231, 251, 271, 273, 278, 304–305, 323, 345, 347.

²⁶ Там же. С. 234.

²⁷ Там же. С. 258.

²⁸ Там же. С. 238.

²⁹ Там же. С. 246.

³⁰ Там же. С. 264, 270.

³¹ О клятвах верности русским царям см., напр.: Там же. С. 256, 262–263. См. также: *Полиевктов М.А.* Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию. 1650–1652. Тифлис: Изд-во Тифлисского ун-та, 1926. VIII + 46 + 233 с.; *Он же.* Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений 1615–1640 (Посольства: Веревкина, Харитона, Феодосия, Никифора, Гегенева и Волконского). Тбилиси: Изд-во Тбилисского гос. ун-та, 1937. 485 с.; *Накашидзе Н.Т.* Грузино-русские политические отношения в первой половине XVII века. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1968. 289 с.

и давали своим царям-вассалам пользоваться значительной автономией... Оттоманским же султанам Имеретия, Гурия и Мингрелия представлялись грязным захолустьем, которое годилось только как источник рабов и преграда против Ирана. В Западной Грузии по сравнению с Восточной уже не было больших городов, торговых или даже духовных центров"³².

О том, что *Россия воспринималась как образец для подражания*, свидетельствуют приводимые британским исследователем примеры внедрения российских образцов государственного управления грузинскими правителями второй половины XVIII в.³³ Такой же процесс наблюдался и в деле модернизации войск, для преобразования которых привлекались как русские офицеры, так и грузинские военные, обучавшиеся в России³⁴. Российское культурное влияние присутствовало и в других сферах: "В 1703 году в Москве... напечатали по-грузински Псалмы Давида: издание было намного тоньше и красивее, чем грузинский букварь, напечатанный в Ватикане в конце 1620-х годов. ...в 1730 году грузинскими шрифтами владела и Академия наук в Петербурге, где печатались другие грузинские издания". Таким образом, во многом благодаря деятельности соратника Петра I – сына свергнутого царя Арчила Александра Багратиони, сопровождавшего русского царя в заграничной поездке, – Россия даже до присоединения Грузии стала фактором просвещения и модернизации страны³⁵. Русский царь заказал за границей шрифты для новой гражданской кириллицы, а Александр – для всех трёх грузинских алфавитов.

Однако даже в этот период ставка Вахтанга VI на крепкий стратегический союз с Петром I оказалась ошибочной, если не сказать прямо катастрофической³⁶. В 1724 г. был подписан русско-турецкий мирный договор, предусматривавший соблюдение неприкосновенности Ирана, уступку России каспийского побережья и признание суверенитета Османской империи над всей Грузией³⁷. Отказавшийся править под турецким или иранским гнётом Вахтанг VI уехал со своими приближёнными в Россию в надежде, что здесь постепенно сформируется критическая масса получивших европейское образование вестернизированных грузин, которые будут способны в будущем воскресить утраченную политическую независимость³⁸.

³² Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 271.

³³ Там же. С. 299.

³⁴ Там же. С. 302, 305. Восторженные отзывы об уровне развития российской армии см., напр.: *Гурамишвили Д.* Стихотворения и поэмы.

³⁵ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 282.

³⁶ Там же. С. 285–286. Оценки, приведённые автором, далеко не бесспорны. Да, надеждам Вахтанга VI на военную помощь Петра I не суждено было сбыться. Напомним, что Пётр I скончался в 1725 г. После этого в России начался период дворцовых переворотов и властям было не до проблем Закавказья, потому термин "катастрофический" вряд ли здесь применим. – *Прим. ред.*

³⁷ На самом деле русско-турецкий Константинопольский договор от 12 (23) июня 1724 г. предусматривал не сохранение неприкосновенности Ирана, а нечто иное. По данному договору стороны соглашались с тем, что провинции Персии, отошедшие России по Петербургскому договору 1723 г., остаются за Россией. Турции же отходят восточные области Грузии и Армении, Тебризское, Казвинское и Шемахинское ханства (последнее с некоторыми оговорками). Остальные районы Персии по договору должны были оставаться под властью шаха Тахмаспа II, признаваемого Россией и Турцией независимым и законным государем. Но только в том случае, если шах будет согласен на территориальные уступки России и Турции по Константинопольскому договору. – *Прим. ред.*

³⁸ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 287.

Развитию Грузии в составе Российской империи и Советского Союза посвящены четыре главы книги британского историка³⁹. Д. Рейфилд достаточно подробно анализирует артикулы Георгиевского трактата⁴⁰, отмечает имеющие место вопросы легитимности включения Грузии в состав Российской империи, но при этом констатирует, что именно через Россию для страны открывалась дверь в Европу⁴¹. На практике вопрос стоял иначе: отдать Грузию Турции или Ирану либо содержать на свой счёт в виде квазинезависимого государства⁴². Георгиевский трактат и его последствия были болезненны для национального самосознания, но исторически и геополитически неизбежны и при сравнительном анализе в свете грузинской истории благотворны, так как обеспечивали мир и порядок, централизацию и собиранье грузинских земель, социально-экономическое и культурное развитие, прекратили средневековый хаос кровавых феодальных междоусобиц⁴³. Без вхождения в состав Российской империи и СССР Грузия была обречена и дальше влечить существование раздираемой внутренними противоречиями и распрями с соседями территории.

Главным положительным итогом присоединения к России стал мир⁴⁴. Несмотря на неприятие многих нововведений, население Грузии радовалось победам русского оружия над историческими врагами, воспринимая их как свои⁴⁵. Россия возвращала Грузии утраченные в течение веков провинции⁴⁶, что не могло не вызывать энтузиазма. Объединение и централизация управления страной в долгосрочной перспективе объективно способствовали вызреванию общегрузинского политического национального самосознания. Д. Рейфилд констатирует, что именно благодаря вхождению в состав Российской империи Грузия "разрослась до своих средневековых границ"⁴⁷.

В грузинской историографии и современной общественно-политической мысли часто поднимается вопрос о "завоевании" и нелегитимном присоединении Грузии к России, неисполнении Российской империей условий Георгиевского трактата. В этих обвинениях юридического характера есть доля истины, однако де-факто они вряд ли могут рассматриваться в качестве исторически, стратегически и даже морально обоснованных, поскольку плодотворность управления измеряется фактическим положением дел. А фактическим результатом вхождения Грузии в состав Российской империи стало обеспечение мира, социально-экономического прогресса

³⁹ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 313–408.

⁴⁰ Там же. С. 313–315. См. также: Авалов З.Д. Присоединение Грузии к России / Комментарий. Г.А. Апакидзе и Б.П. Миловинова. СПб.: Звезда, 2009. 264 с.

⁴¹ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 315. См. также: Ватейшвили Дж.Л. Грузия и европейские страны: Очерки истории взаимоотношений XIII–XIX века: В 3 т. М.: Наука, 2003–2006.

⁴² Потто В.А. Кавказская война: В 5 т. М.: Центрполиграф, 2007 (преимущественно том 1).

⁴³ См.: Сургуладзе А.Н. Прогрессивные последствия присоединения Грузии к России. Тбилиси: Мецниереба, 1982. 212 с.; Бреговдзе А.И. Славная страница истории: Добровольное присоединение Грузии к России и его социально-экономические последствия. М.: Мысль, 1983. 174 с.

⁴⁴ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 330.

⁴⁵ Там же. С. 330.

⁴⁶ Там же. С. 340.

⁴⁷ Там же. С. 350, 379, 385–386.

и порядка. Да, этот порядок мог уступать западноевропейским, воспринимаемым как идеал образцам, однако он был неоспоримым преимуществом по сравнению с той анархией, в которой пребывала территория Грузии до соприкосновения с российской имперской администрацией. Моральное негодование из-за включения Грузии в состав империи Романовых и результатов Георгиевского трактата объясняется не желанием здравого осмысления результатов присоединения страны к России, а тенденцией подменить факты реальной истории мечтами о национальном величии независимого грузинского государства. Большая роль в такой идеологизации исторических трактовок и оценок с самого начала принадлежала кругам грузинской знати и интеллектуалов, которые, с одной стороны, на протяжении столетий призывали российских правителей прийти им на помощь в борьбе с мусульманским миром, а с другой – надеялись сохранить при вмешательстве России в грузинские дела фактическую самостоятельность и все привилегии. В ряде случаев такое базовое недопонимание позиций могло быть вполне искренним с обеих сторон⁴⁸, однако в итоге привело к многочисленным недоразумениям. Между тем без России самой консолидации территорий грузинского государства никогда бы не произошло. Общий факт заключается в том, что именно в имперском лоне России, а затем СССР формировалась современная Грузия⁴⁹. На фоне многовековой череды кровавых разгромов 200 лет мирного развития в составе Российской империи и Советского Союза сложно воспринимать иначе, чем как период социального, культурного и политического становления и консолидации грузинского государства.

О сложностях имперского администрирования на присоединённых к России грузинских территориях по состоянию на 1802 г. Д. Рейфилд пишет следующее: "Государственные доходы – всего лишь 100 000 рублей от таможенной пошлины и 20 000 от медной руды – не покрывали расходы даже на пенсии и усадьбы для выдворенных в Россию Багратионов, не говоря уже о выкупе военнопленных у иранцев и дагестанцев или о провианте для... войск"⁵⁰. Примечательно, что обременительность управления грузинскими провинциями понимали и представители других имперских держав. Д. Рейфилд приводит размышления по этому поводу высокопоставленного иранского чиновника: "В 1812 году... британский посланник недоумевал, почему Иран тоскует по стране, пролившей столько иранской крови. Мирза Бозорг, погладив бороду, ответил: „Она мало даёт пользы, но очень крашает“"⁵¹.

Ударом для национального самосознания населения после вхождения страны в состав Российской империи стала ликвидация автокефальной церкви Грузии. В то же время представители династии Багратиони, как и других знатных родов, быстро и органично влились в ряды общеимперского правящего класса, среди них были сенаторы, военные, помещики, учёные:

⁴⁸ Нелицеприятные оценки не привыкшей к централизованному государственному аппарату грузинской элиты см., напр.: *Ермолов А.П.* Записки русского генерала. М.: Эксмо, 2013. 464 с.

⁴⁹ См., напр.: *Кадио Ж.* Лаборатория империи: Россия / СССР, 1860–1940. М.: Новое лит. обозрение, 2010. С. 197–199.

⁵⁰ *Рейфилд Д.* Грузия: Перекрёсток империй... С. 327–328.

⁵¹ Там же. С. 335.

"Грузинские феодалы получили в качестве компенсации армейские чины, пенсии, награды за верность и остались крепостниками"⁵². Однако в самой Грузии процесс привыкания к новым реалиям, конечно, не мог носить бесконфликтный характер. О бушевавших страстях нагляднее всего свидетельствует эпизод смерти генерала И. П. Лазарева, заколотого царицей Мариам, тогда как её дочерью кинжалом был ранен тбилисский полицеймейстер⁵³.

Из-за нищеты и произвола крестьяне восставали так же, как и при грузинских правителях. Основными причинами волнений британский учёный считает низкое качество администрации, медленное судопроизводство, коррумпированность бюрократического аппарата и происки как геополитических врагов России, так и местных феодалов, недовольных утратой прежних привилегий⁵⁴.

Однако, отмечает Д. Рейфилд, после вхождения в состав Российской империи в Грузии стали открываться школы, вводились современные стандарты городской жизни – почтамт и аптеки⁵⁵, водопровод, больницы, библиотеки, богадельни и сиротские дома⁵⁶, настоящие русские гимназии, в том числе первая в Закавказье женская гимназия, появились частные школы, технические и ремесленные училища⁵⁷, развивалось полиграфическое и издательское дело⁵⁸. Результатом прогресса в сфере развития образования и печати стало возникновение грамотного гражданского общества⁵⁹.

Автор приводит впечатляющий перечень результатов российского управления Грузией. Привезённые генералом А. П. Ермоловым 500 немецких протестантов наладили производство сыров по швейцарской рецептуре и немецких колбас⁶⁰. Европейского лоска краю придали 4 тыс. поляков, расселённых в Грузии после подавления польского восстания⁶¹, и привозившие парижскую моду французские иммигранты⁶². Для повышения качества кахетинских вин приглашались французские виноделы⁶³. Вкладывались средства в производство шёлка⁶⁴. Тбилиси стал превращаться в оживлённый торговый центр, через который иностранные купцы осуществляли сделки с Ираном. Активно налаживались международные связи – внедрялись увиденные на ярмарке в Лейпциге новинки⁶⁵. Возникли образцовые фермы по лучшим европейским стандартам. Российская империя дала Грузии огромный рынок сбыта продукции: "...русская мечта экономить 10 миллионов рублей в год на замене французского вина

⁵² Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 330, 356.

⁵³ Там же. С. 329.

⁵⁴ Там же. С. 342, 361.

⁵⁵ Там же. С. 328.

⁵⁶ Там же. С. 350.

⁵⁷ Там же. С. 335. О развитии образования см. также с. 350, 359, 362, 373.

⁵⁸ Там же. С. 337, 353. См. также: *Ватейшвили Дж.Л.* Русская общественная мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX века. М.: Наука, 1973. 460 с.

⁵⁹ *Сургуладзе А.Н.* Очерки истории грузинской культуры. Тбилиси: Хеловнеба, 1989. 508 с.

⁶⁰ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 346–347.

⁶¹ Там же. С. 354.

⁶² Там же. С. 376–377.

⁶³ Там же. С. 346.

⁶⁴ Там же. С. 346–349.

⁶⁵ Там же. С. 351.

кахетинским становилась реальностью"⁶⁶. В Тбилиси был открыт ботанический сад, для которого в Европе заказали перспективные с точки зрения обогащения экономики региона растения⁶⁷. Началась селекция чая, который впоследствии получил золотую медаль в Париже и стал приносить большие доходы⁶⁸. "Благодаря английским связям [наместника] Воронцова, – пишет Д. Рейфилд, – грузинским продуктам присудили медали на Великой Лондонской выставке 1851 года"⁶⁹. Активно развивалась курортная инфраструктура⁷⁰.

Британский историк справедливо констатирует начало периода экономического и культурного возрождения Грузии XIX столетия: "...инициаторами этого возрождения были грузины, получившие образование в русских университетах и известные как „испившие воды Терека“ (тергдалеулеби)"⁷¹. Автор отмечает, что восстановление независимости в этот период никого не волновало: "...все мечтали о прогрессивной России, где будут уважать местные языки и обычаи и универсальные человеческие права"⁷². Д. Рейфилд указывает, что "грузинские либералы и революционеры ставили общественную справедливость выше национальной независимости и связывали судьбу Грузии с судьбой России: философские принципы, а не старинные обычаи вдохновляли следующие поколения грузинских радикалов"⁷³.

Интересны приводимые британским исследователем факты из истории культурной политики России и развития инструментария её "мягкой силы" в регионе. Так, большое значение для социокультурной эволюции Грузии и роста российского культурного влияния автор придаёт открытию в Тбилиси оперного театра: "Воронцов нанял... Михаила Щепкина, и в Тбилиси появился театральный репертуар. Говорили, что таким образом Воронцов навсегда отвлек внимание грузин от антирусских заговоров. Для европеизации страны это имело огромное значение: грузины и армяне... благодаря опере, даже не зная европейских языков, знакомились с миром европейских классиков"⁷⁴. Появились и грузинские спектакли, в журнале "Цискари" ("Заря") печатались грузинские рассказы и романы. Д. Рейфилд называет субсидировавшего грузинский театр и указанный журнал из государственной казны и собственного кармана наместника Кавказа М. С. Воронцова "акушером современной грузинской литературы"⁷⁵.

К 1890-м гг. общественно-политическая обстановка в Грузии, как и во всей Российской империи, стала накаляться⁷⁶. "Интеллигенция, – пишет Д. Рейфилд, – раскололась на два лагеря: первый, социал-демократический,

⁶⁶ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 351.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. С. 364, 382, 405.

⁶⁹ Там же. С. 364.

⁷⁰ Там же. С. 365.

⁷¹ Там же. С. 383.

⁷² Там же. С. 384.

⁷³ Там же. С. 356.

⁷⁴ Там же. С. 366.

⁷⁵ Там же. О М.С. Воронцове см. с. 362–370. См. также: *Церетели А.Р.* Пережитое. М.: Гослитиздат, 1950. 144 с.

⁷⁶ См. об этом главу "Реакция и революция": *Рейфилд Д.* Грузия: Перекрёсток империй... С. 387–408.

отождествив себя с русскими социал-демократами, представлял себе будущую Грузию неотделимой от освобождённой России, где каждая народность будет самоопределяться; второй лагерь, социал-федералисты, искал для Грузии автономии в пределах конфедеративного с Россией кавказского государства". При этом "ни один из лагерей не требовал независимости Грузии, ещё менее – восстановления Грузинского царства"⁷⁷.

В конце XIX в. представители грузинского пролетариата стали мечтать о новом обществе⁷⁸. В самой Грузии, а также в Варшаве, Москве и Санкт-Петербурге образовались крупные грузинские землячества и студенческие союзы, в среде которых появлялись революционные агитаторы и пропагандисты⁷⁹. На фоне беспрецедентного экономического роста⁸⁰ в обществе возникал запрос на перемены, росло национальное самосознание⁸¹. После революционных потрясений 1905 г. наместник на Кавказе И. И. Воронцов-Дашков в попытках поиска мер по умиротворению общества предлагал рассмотреть вопрос о присвоении Закавказью статуса доминиона по аналогии с входившими в состав Британской империи Австралией и Канадой⁸².

Особый интерес в контексте осмысления внешней политики современной Грузии представляет глава книги Д. Рейфилда, посвящённая Грузинской демократической республике, существовавшей в 1918–1921 гг.⁸³ Данный период характеризовался всплеском внешнеполитической активности нового государства, судорожные дипломатические усилия которого концентрировались на сопряжённых с откровенной торговлей суверенитетом поисках державы-покровительницы. В это время, как отмечает автор, "армяне искали помощи у британцев, грузины – у немцев, а азербайджанцы всё ещё считали своими братьями турок"⁸⁴. "Не подлежит сомнению, – пишет исследователь, – что, подкрепив администрацию и сформировав постоянную армию, осенью 1918 года немецкая военная миссия спасла Грузию от внутренних беспорядков⁸⁵, турецкого вторжения и армянских

⁷⁷ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 391.

⁷⁸ Там же. С. 392. О настроениях интернационалистически мыслящих представителей пролетариата Закавказья см., напр.: Емельянов Ю.В. Сталин: Путь к власти. М.: Вече, 2003. 480 с.

⁷⁹ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 392.

⁸⁰ Там же. С. 393, 405.

⁸¹ Там же. С. 395–396.

⁸² Там же. С. 402. См. также: Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем. СПб.: Гос. тип., 1907. 164 с.; Он же. Всеподданнейший отчёт за пятилетие управления Кавказом. СПб.: Гос. тип., 1910. 60 с.

⁸³ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 409–427.

⁸⁴ Там же. С. 414.

⁸⁵ Немцы действительно оказали помощь Грузии в решении этой задачи, но не осенью, а весной 1918 г. После революции в России в Закавказье, как и в других частях бывшей Российской империи, к власти пришли разнородные националистически настроенные силы, которые стали проводить линию на отрыв этих территорий от России. Здесь была образована Закавказская Демократическая Федеративная Республика (ЗДФР). Во главе её оказалось много представителей грузинских меньшевиков. Они отказались признать подписанный большевиками Брест-Литовский мирный договор и решили продолжать войны силами "демократии". Однако турки быстро разгромили наспех сформированные части этих революционеров и уже 1 апреля 1918 г. вступили в Батуми. Турецкая армия заняла не только Батуми и Карс, но также Ахалцих, Озургети, Ардаган, часть территории Армении. Угроза захвата нависла над Тифлисом и Кутаиси. Именно в таких

посягательств на её территорию"⁸⁶. Однако ставка на союз с Германией оказалась ошибочной, в результате чего грузинскому правительству пришлось искать поддержки у победивших в Мировой войне франко-британских союзников, которые, помня о тесных грузино-германских связях, не испытывали по отношению к молодой республике никакого доверия. На этом неблагоприятном внешнеполитическом фоне в Тбилиси была приглашена итальянская военная миссия, однако правительство Италии в конечном счёте отказалось прислать 40 тыс. солдат для защиты грузинской независимости⁸⁷.

После падения Грузинской демократической республики эмигрировавшие на Запад грузинские меньшевики стали целью агентурной работы зарубежных разведок⁸⁸. Д. Рейфилд отмечает внимание к грузинской эмиграции со стороны польской, турецкой и французской разведывательных служб, а также компаний, заинтересованных в доступе к бакинской нефти⁸⁹.

Британский исследователь останавливается на социально-экономическом и культурном развитии Грузии в советский период, констатируя, что советская власть способствовала возрождению грузинской культуры: "Грузинские историки, лингвисты, прозаики и поэты, художники, композиторы, режиссёры и кинематографисты лихорадочно творили. Благодаря выставкам, переводам, обменам делегациями писателей, театральным декадам грузинская культура становилась известной не только в СССР, но и в Европе. Расцветало высшее образование: из Тбилисского университета вышло новое поколение историков, искусствоведов, физиков и биологов, так что конец 1920-х и начало 1930-х можно считать возрождением. Марксистская доктрина... меньше препятствовала учёным в Тбилиси, чем в Москве"⁹⁰.

условиях 9 апреля 1918 г. была провозглашена Закавказская Демократическая Федеративная Республика. Представительным органом в ней выступал Закавказский сейм, а органом исполнительной власти – Закавказский комиссариат. Фактически исполняющим обязанности президента ЗДФР был Н. Чхеидзе, председателем её Временного правительства – А. Чхенкели, а председателем Закавказского комиссариата – Е. Гегечкори.

6 мая 1918 г. в Батуми открылась мирная конференция делегаций Закавказья, Турции и Германии. Турецкую делегацию возглавлял министр иностранных дел и юстиции Халил-бей, закавказскую – А. Чхенкели, германскую – представитель германского командования при турецком правительстве генерал-майор Отто фон Лоссов. Представители Закавказья от Грузии и Армении старались разыграть "германскую карту", надеясь на помощь германской делегации. Турция, ободрённая военными успехами, в ходе переговоров предъявила гораздо более тяжёлые условия, чем предусматривал Брест-Литовский договор. Закавказье должно было уступить две трети Эриванской губернии, Ахалцихский и Ахалкалакский уезды Тифлисской губернии, и под контроль Турции переходила Закавказская железная дорога. Грузинские делегаты начали тайные консультации с германскими представителями. Генерал фон Лоссов дал грузинским политикам совет быстрее провозгласить независимость Грузии. Генерал подчёркивал: это единственная возможность предотвратить дальнейшее продвижение турецких войск. 22 мая Н. Жордания отправился в Тифлис, для того чтобы подготовить акт о независимости Грузии. Дипломатически турок удалось переиграть ценой отказа от "завоеваний революции". Закавказская Федерация официально перестала существовать. – *Прим. ред.*

⁸⁶ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 417.

⁸⁷ Там же. С. 421.

⁸⁸ Там же. С. 454–455.

⁸⁹ Там же. С. 438.

⁹⁰ Там же. С. 442.

Автор отмечает политическое и культурное влияние грузинской диаспоры в СССР, которому находит примечательные исторические параллели: "В 1939 году Грузия оказалась в том же парадоксальном положении, как двести пятьдесят лет назад, когда иранскими провинциями управляли большей частью грузинские губернаторы и иранской армией командовали грузинские цари и царевичи. ...грузины ещё раз оказывались и правителями, и рабами чужой империи"⁹¹.

Основная проблема истории государств, входивших в состав крупных имперских образований, – вопрос исторической памяти и идентичности. Как разделить эту общую историю? Страна в составе империи, но на службе этой империи в самых её верхах представители этой страны. Кто палач, кто герой, кто жертва? Всё перемешано и взаимосвязано таким образом, что одной удобной для всех и исчерпывающей исторической "правды" нет, истина сложна и в каждом конкретном аспекте заведомо не может быть равно приемлемой для всех. Отражением этой объективной сложности являются многочисленные разбросанные по книге примеры критических замечаний в адрес российско-советского периода грузинской истории при одновременной констатации высочайшего по меркам Советского Союза и РСФСР уровня жизни в Грузинской ССР, вызывавшего зависть в Москве и сравниваемого с жизнью "при капитализме"⁹². Столь высокий уровень жизни объяснялся тем, что, как указывает автор, "к концу 1970-х годов „частный“ сектор грузинской экономики производил не треть, а уже половину валового внутреннего продукта"⁹³. Д. Рейфилд отмечает, что об уровне материального благосостояния Грузинской ССР свидетельствует тот факт, что "до сих пор Грузия производит меньше 10 % чая и цитрусовых от объёма тридцатилетней давности"⁹⁴.

Британский учёный особо подчёркивает исключительное место грузинской интеллигенции в среде культурной элиты СССР. По его мнению, благодаря покровительству либерального министра иностранных дел Советского Союза Эдуарда Шеварднадзе и обширным связям в Москве, уходящим корнями в эпоху правления И. В. Сталина⁹⁵, грузинским деятелям культуры разрешалось создавать фильмы⁹⁶ и художественные произведения, и по жанру, и по идеологии шедшие вразрез с линией партии, что позволило как Э. Шеварднадзе, так и представителям грузинской интеллигенции занять моральную высоту и стать заметными подвижниками перестройки⁹⁷.

История российско-грузинских отношений, факты о развитии которых на протяжении последних столетий приводит Д. Рейфилд, вызывает

⁹¹ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 450.

⁹² Там же. С. 470–471.

⁹³ Там же. С. 472.

⁹⁴ Там же. С. 507.

⁹⁵ Шеварднадзе Э. Мой выбор: В защиту демократии и свободы. М.: Новости, 1991. 368 с. Об антисоветских умонастроениях последнего министра иностранных дел СССР и его супруги см., напр.: *Голдгейр Дж.М., Макфол М.* Цель и средства: Политика США в отношении России после "холодной войны". М.: Междунар. отношения, 2009. 519 с.

⁹⁶ Прежде всего можно вспомнить кинокартины Т. Абуладзе "Мольба" (1967), "Древо желаний" (1977), "Покаяние" (1984). См. также: *Скотт Э.* Свои чужаки. Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. М.: Новое лит. обозрение, 2019. 384 с.

⁹⁷ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 474.

массу размышлений как о параллелях в российской и грузинской истории⁹⁸, взаимообогащении двух стран в разных областях, так и о многочисленных причинах исторических противоречий и недопонимания.

В контексте современных тенденций прозападной политической ориентации Грузии особый интерес представляют части монографии, посвящённые взаимоотношениям страны с Европой. Автор останавливается на участии представителей церкви Грузии в Ферраро-Флорентийском соборе⁹⁹, повествует о том, как в середине XVII в. результатом посольства в Рим стали отливка грузинского печатного шрифта и издание первых печатных литургических текстов, словаря и букваря на грузинском языке¹⁰⁰. Британский историк указывает на то, что Османы поддерживали католический прозелитизм в Грузии в противовес чреватому нежелательными внешнеполитическими осложнениями православия¹⁰¹.

Интересны приводимые автором примеры попыток разыграть "грузинскую карту", предпринимавшихся самыми разными геополитическими врагами России – наполеоновской Францией¹⁰², Ираном, Османской империей, Великобританией, Третьим рейхом.

В определённом смысле книгу Д. Рейфилда можно рассматривать в качестве своеобразного европейского исторического арбитража в условиях непростых российско-грузинских отношений постсоветского периода. Этот труд ценен богатым фактическим материалом, который служит опровержением рассуждений современных западных авторов о том, что исторические узы с Россией якобы всегда были бременем и не способствовали какому-либо прогрессу¹⁰³.

⁹⁸ Среди исторических параллелей можно выделить приводимые Д. Рейфилдом интересные факты византийского влияния на культурную и политическую жизнь Грузии, которая (придерживаясь терминологии Д. Оболенского), как и Россия, входила в культурное поле "Византийского содружества наций". Об общности в исторической судьбе двух стран напоминает и татаро-монгольское нашествие, от которого пострадали как Россия, так и Грузия. Как и русским князьям (например, Александру Невскому и его отцу Ярославу Всеволодовичу), грузинской царице Русудан пришлось отправиться в столицу хана Батыея для подтверждения своих прав на престол. См.: *Рейфилд Д.* Грузия: Перекрёсток империй... С. 50, 149–166 и др. См. также: *Оболенский Д.Д.* Византийское содружество наций; Шесть византийских портретов. М.: ВРС, 2012. 653 с.; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи: В 5 т. М.: АСТ; Астрель, 2001–2002; *Сургуладзе В.Ш.* Грани российского самосознания: Империя, национальное сознание, мессианиззм и византизм России / 2-е изд., испр. и доп. М.: W. Bafing, 2010. 480 с.; *Он же.* Александр Невский: Его время, место в истории и современное значение // *Лопухов В.В., Снежная А.В.* Александр Невский / Отв. ред., вступ. ст., науч. коммент. и примеч. В.Ш. Сургуладзе. М.: Продюсерский центр "Невский"; АНО "Науч. лаборатория „Живая Планета“", 2018. 114 с. С. 10–30.

⁹⁹ *Рейфилд Д.* Грузия: Перекрёсток империй... С. 197–198.

¹⁰⁰ Там же. С. 252.

¹⁰¹ Там же. С. 257.

¹⁰² О ставке некоторых непокорных русской власти грузинских князей на Наполеона см.: *Рейфилд Д.* Грузия: Перекрёсток империй... С. 339.

¹⁰³ Среди таких авторов можно, например, указать Генри Киссинджера, утверждавшего, что "Россия никогда не являлась для покорённых народов... культурным магнитом, в отличие от метрополий ряда других колониальных империй". См.: *Киссинджер Г.* Дипломатия. М.: АСТ, 2018. С. 140. См. также: *Сургуладзе В.Ш.* Мировая политика в зеркале современного политологического анализа: Политические процессы, политика идентичности, стратегия и технологии. М.: Аналит. группа "С.Т.К.", 2019. С. 285–303.

В работе британского исследователя не обнаруживается никаких исторических предпосылок для социально-экономического чуда и процветания Грузии без тесных связей с Россией, и это заставляет задуматься о том, что геополитический курс на "евро-атлантических союзников", столь часто постулируемый современной грузинской политической элитой, невозможен. Книга Д. Рейфилда убедительно доказывает, что тенденция решать внутривнутриполитические проблемы за счёт внешнеполитической конфронтации с Россией – тупиковый путь. Примечательно, что британский учёный сравнил при этом потерю Абхазии и Южной Осетии с ампутацией заражённого гангреной органа, от которой остальной организм здоровеет¹⁰⁴.

Главным достижением последних лет, по мнению автора, является реализм ожиданий: "...никто уже не верит, как уверял народ Саакашвили, что Грузия станет похожей на Израиль и ещё менее на Сингапур или что грузинская армия, как обещал почти каждый грузинский политик, через год отвоюет Сухуми"¹⁰⁵. Это даёт надежду на постепенное вызревание у грузинской политической элиты и общественного мнения чувства геополитического реализма, понимания того простого, пусть и неприятного для грузинских националистов, факта, сформулированного политическим гением Бисмарка, что политика – искусство возможного. Страна-лимитроф великих империй не может позволить себе язык ультиматумов и односторонних действий. Успех таким странам может дать только сложная, гибкая, многосторонняя дипломатия, вдохновлённая мудростью Сунь-цзы, а не опрометчивыми мечтами о великом, но далёком историческом прошлом эпохи Руставели, царицы Тамар и Давида Строителя.

Слабой стороной работы Д. Рейфилда является отсутствие обобщений ключевых направлений социокультурных и социально-политических трансформаций, характерных для истории Грузии. Автор часто фокусирует внимание на перечислении исторических фактов, не сопровождаемом как промежуточными, так и итоговыми выводами, обобщениями и выявлением преемственных связей. Указанная особенность монографии приводит к тому, что грузинская история представлена в ней в достаточно изолированном виде. Несмотря на то что в подзаголовок исследования вынесен тот факт, что страна является перекрёстком империй, эта ключевая особенность Грузии, по сути, не находит отражения в тексте: мы видим череду исторических событий, но выводы, преемственные связи и выявление логики исторического процесса отсутствуют. Эту обобщающую аналитическую работу читатели вынуждены проделывать самостоятельно.

Не останавливается Д. Рейфилд и на концептуальном осмыслении ключевой особенности многовековой истории Грузии – умения грузинской элиты успешно инкорпорироваться в правящие слои иноземных имперских бюрократий¹⁰⁶. В истории Персидской, Византийской, Османской и Российской империй грузинские военные и политические деятели оставили значительный след, достигали исключительных карьерных вершин и такого политического могущества, которого никогда не смогли бы добиться

¹⁰⁴ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 506.

¹⁰⁵ Там же. С. 508.

¹⁰⁶ См., напр.: Скотт Э. Указ. соч.; Анисимов Е.В. Генерал Багратион: Жизнь и война / 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2011. 822 с.; Истер Дж.М. Советское государственное строительство: Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН); Фонд "Президентский центр Б.Н. Ельцина", 2010. 255 с.

в рамках ограниченных возможностей Грузии¹⁰⁷. В Османской империи грузинами (правда, очень недолго) были два великих визиря в XVII в. и два – в XVIII столетии¹⁰⁸. Но наиболее выдающихся достижений представители грузинской диаспоры достигли в Иране¹⁰⁹, на службе которого состояли многочисленные грузинские полководцы и губернаторы провинций, в том числе наместники в Кандагаре¹¹⁰. Например, Георгий XI командовал иранскими войсками в Афганистане¹¹¹, влияние же грузин при Ираклии II было настолько сильным, что современники опасались возведения царя на шахский трон Ирана¹¹². Значительный вес в рамках имперского государственного организма представители Грузии приобрели в Российской империи и особенно в Советском Союзе.

Д. Рейфилд приводит многочисленные факты успехов грузин на службе иностранных империй, но не выявляет на этом основании социокультурной тенденции. Не выделяет он и ключевую, геополитически детерминированную особенность грузинской внешней политики – постоянный поиск союзников в разных частях мира – закономерный процесс для государства, зажатого между несколькими мировыми центрами политического могущества. Так, на протяжении многовековой грузинской истории местные правители искали помощи у западных монархов, римских пап¹¹³ и, конечно, у России. Сегодня данная политическая тенденция проявляется в апелляции к Соединённым Штатам и НАТО.

Интересной с точки зрения элитологии и политической психологии представляется отличавшая грузинскую элиту жестокость, сочетавшаяся с ярко выраженной склонностью к утончённой поэзии¹¹⁴. В какой-то степени, по-видимому, эта особенность была связана с желанием представителей привилегированных слоёв убежать от сумрачной и ненадёжной, изобилующей превратностями судьбы действительности в мир грёз. Например, царь Теймураз воскресил грузинскую поэзию, переводил персидские поэмы и создал эталонные образцы для последующих кахетинских и картлийских царей-поэтов¹¹⁵.

В главе, посвящённой почти четырёхвековому существованию арабского Тбилисского эмирата, прискорбно мало места уделено собственно истории и влиянию этого политического образования на развитие грузинского государства. Автор как бы мимоходом обмолвился о том, что "арабские путешественники с восхищением вспоминают эмират... с гораздо более передовыми, чем в любой другой стране Закавказья, правосудием,

¹⁰⁷ См., напр.: Кавказ и Российская империя: Проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. СПб.: Звезда, 2005. 720 с.

¹⁰⁸ О грузинах в Османской империи см.: *Рейфилд Д.* Грузия: Перекрёсток империй... С. 253, 289, 292.

¹⁰⁹ См.: *Антоновская А.А.* Великий Моурави: В 6 т. Тбилиси: Литература да Хеловнеба, 1965.

¹¹⁰ *Рейфилд Д.* Грузия: Перекрёсток империй... С. 242, 253–255, 269, 280–281, 284–285, 289, 294–296, 300, 450 и др.

¹¹¹ Там же. С. 280, 281.

¹¹² Там же. С. 300.

¹¹³ Там же. С. 154, 158–159. О контактах с Ватиканом см. также: С. 177 – 178, 185, 197–198, 200–202, 207, 230–231, 251–252, 268, 283 и др.

¹¹⁴ Там же. С. 235, 265–266, 284, 287. См. также: Древнегрузинская литература (V–XVIII вв.).

¹¹⁵ Там же. С. 265. Теймуразу Д. Рейфилд посвятил две главы: см. с. 239–279.

полицией, чиновничеством, таможенной, блюстителями нравственности и городским управлением. <...> К 1000 году население Тбилиси составляло около ста тысяч человек, почти столько же, сколько в Париже или Самарканде"¹¹⁶. По сути, автор описывает Тбилиси под управлением арабов как важный центр международной торговли, значение которого было так велико, что заставляло мириться консолидировавших грузинское государство правителей с иноземным присутствием, однако ничего не говорит о влиянии арабской культуры на дальнейшее развитие Грузии. Эта особенность описания событий грузинской истории проявляется и в дальнейшем повествовании – Д. Рейфилд практически не делает выводов и не выделяет результатов многовекового соприкосновения Грузии с культурным наследием Персии, арабского мира, Османской империи, а затем и послужившей источником модернизации и вестернизации страны России. Хотя России и Советскому Союзу в данном отношении "повезло" немного больше, поскольку в книге много места уделено положительным социально-экономическим трансформациям Грузии в царский и советский периоды.

Перевод на русский язык был осуществлён самим Д. Рейфилдом – факт, вызывающий уважение, однако не лучшим образом сказавшийся на литературных достоинствах работы. Благозвучию восприятия не содействует и решение автора придерживаться грузинских норм произношения личных имён и географических названий. Сегодня приходится часто сталкиваться с подобной практикой локализации имён и топонимов, однако не всегда она кажется оправданной, учитывая сложившиеся в российской историографии традиции. Для российских читателей необычно выглядит использование в работе грузинских версий имён исторических деятелей, причём не только грузинской, но и, например, византийской истории.

Встречаются в издании и явные фактические ошибки. Например, упоминается изъятие из обращения купюр с портретом И. В. Сталина¹¹⁷. Однако такие купюры в СССР никогда не выпускались, а значит, не могли и изыматься из обращения. Присутствует в работе британского исследователя и субъективизм оценок российского влияния грузинским общественным мнением как брежневского периода, так и настоящего времени.

Внимательное прочтение книги Д. Рейфилда позволяет увидеть многовековую, тысячелетнюю проблему геополитической ориентации Грузии: Парфия или Рим; Иран или Византия¹¹⁸; Иран, Османская или Российская империя; западные союзники, Германия или Российская Советская Республика, а затем РСФСР после революции в России; США и ЕС или Россия после дезинтеграции СССР. В этой геополитической замкнутости выбора состоит детерминанта как внутренней, так и внешней политики Грузии – определяющий фактор грузинской истории. При этом есть все основания говорить о том, что на современном этапе истории нового грузинского государства у страны существуют значительно расширившиеся возможности по выстраиванию пусть сложной, но многовекторной и осторожной суверенной внешней политики, для реализации которой необходим ряд качеств политического лидерства: 1) прагматизм национальных

¹¹⁶ Рейфилд Д. Грузия: Перекрёсток империй... С. 265.

¹¹⁷ Там же. С. 471.

¹¹⁸ См.: Джуншериани Дж. Жизнь Вахтанга Горгасала. Тбилиси: Мецниереба, 1986. 149 с.

интересов, 2) взвешенный реально-политический ситуационный и геополитический анализ положения Грузии в мире, 3) политическая воля и 4) умение противостоять популистской внутривнутриполитической конъюнктуре, разжигающей антироссийские настроения при деятельном участии внешнеполитических игроков, к которым, помимо западных партнёров, активно подключилась Украина.

М. Саакашвили заявлял когда-то, что не допустит "финляндизации" Грузии¹¹⁹. Между тем работа Д. Рейффилда наводит на мысль, что именно финская внешнеполитическая модель может служить образцом мудрой и взвешенной политики лимитрофного государства, политическая элита которого извлекает максимум выгоды из своего геополитического положения, руководствуясь не личными мечтами, фантазиями и эмоциональными порывами, а "искусством возможного". В случае с Финляндией такой внешнеполитический курс был задан стране К. Г. Э. Маннергеймом¹²⁰ – человеком, хорошо знавшим империю Романовых изнутри, долго служившим ей, имевшим опыт военного конфликта с СССР, но понимавшим стратегические законы реальной и геополитики и, как результат, пытавшимся выстраивать внешнюю политику на долгосрочную перспективу.

К сожалению, политическая элита постсоветской Грузии в переломный момент истории, когда страна обрела независимость, не смогла выдвинуть сопоставимой исторической фигуры. На арену политической борьбы вышли шовинисты и популисты. В то же время на политический стиль государства накладывает отпечаток неуловимый и сложноформализуемый феномен "национального характера" народа. В Грузии национальный характер, судя по всему, тяготеет к радикальным формам политического действия. И если это наблюдение об особенностях политической психологии общества верно, а Д. Рейффилд считает именно так, то значение роли личности в истории страны многократно возрастает.

При многих недостатках и отсутствии концептуальных обобщений и промежуточных выводов, книга британского историка тем не менее может помочь лучше понять закономерности грузинского внешнеполитического мышления, политической психологии и особенности моделей политического поведения.

Ключевые слова: *Грузия – история и внешняя политика Грузии – геополитика – империя – национальное самосознание.*

Keywords: *Georgia – history and foreign policy of Georgia – geopolitics – empire – national consciousness.*

¹¹⁹ Финляндизация – подчинение политики страны политике соседнего государства при номинальном сохранении суверенитета. Термин возник во второй половине XX в. для характеристики советско-финских отношений в период после Второй мировой войны. Преимущественно распространён в западной историографии и применяется в качестве негативной характеристики.

¹²⁰ Маннергейм К.Г. Мемуары. М.: ВАГРИУС, 1999. 510 с.